

Суперанская А. В. Структура имени собственного. М., 1969.

Петровский Н. А. Словарь русских личных имен. М., 1984.

Порошников П. Т. Варианты полных личных имен в составе фамилий жителей Верхотурского и Нижнетагильского районов Свердловской области // Вопросы ономастики. Свердловск, 1974. Вып. 7. С. 46–67.

Э. Ю. Попова

Отэтнонимические образования в диалектной лексике русского Севера

Этнонимы, представляя собой особый разряд лексики, являются, кроме того, базой для образования новых слов. "Этнонимы и названия стран – это слова языка. Их удельный вес в лексике каждого языка достаточно велик, но они, кроме того, являются мощным резервом для образования новых слов языка – прежде всего существительных и прилагательных. Это и собственные и нарицательные имена разного значения" (Агеева 1990, 13).

Для исследования весьма интересны севернорусские слова этнонимического происхождения, связанные с названиями народов, населявших территорию русского Севера в прошлом или находящихся в контакте с современным русским населением.

В данной статье зафиксированы диалектные слова, имеющие как первоначальное, собственно этнонимическое, так и второе, переносное, значение, а также слова, образованные от этнонимов различными способами.

Севернорусские диалектные слова отэтнонимического происхождения образуются преимущественно лексико-семантическим способом, т.е. этноним подвергается семантическому переосмыслению. Утрачивая этническое содержание, этнонимы превращаются в апеллятивы, иногда с ярко выраженным экспрессивным значением. Например, *вотъяк* 'ленивый человек'; *швед* 'непослушный ребенок'; *чухня* 'опасный человек'; *лопáрь* 'рассеянный или жестокий человек, эгоист'; *черемис* 'глупец, дурак'; *зырь* 'некультурный человек'; *зыряна* 'хулиганистая молодежь'; *чухмарь* 'угрюмый человек'.

В других случаях, подвергаясь изменениям в смысловом отношении, этнонимы образуют апеллятивы, лишенные экспрессивной окраски, например, *зырянин* 'лед, идущий по реке Вычегде (т.е. от зырян)'.

Нередко этнонимы получают получают значения 'нерусский человек', 'нерусские люди', 'человек, люди, плохо говорящие по-русски'. Например, *чухмарь* 'нерусские люди' (*людей так называли, были они черные очень, эти чухмари, приезжали с колокольчиками, на седелке ко-*

колокольчик, на дуге колокольчик, везде, где можно, колокольцы, далеко их слышно); **чухня** 'нерусские люди' (она не по-русски говорят, около Ленинграда живут, раньше старушки наши работать ходили к чухнам); **зырь** 'человек, плохо говорящий по-русски' (человек какой негладкословен, так говорят, вот зырь); **чудь** 'люди, плохо говорящие по-русски' (чудьюто все, кто говорит непонятно, не по-русски).

Новые слова могут быть образованы от этнонима суффиксальным способом. Например, **комята** (от **ко́ми**) 'опасные люди'; **корёлка** (от **корёла**) 'пудожский лен; железный сошник карельского производства' (Фасмер II, 325); **самое́дка** (от **самоед**) 'зимняя ненецкая шапка'; **зырёнь** (от **зырь**, **зыря**) 'направление ветра'.

Наконец, новые диалектные слова могут быть образованы способом так называемой аналитической деривации (см. Кубрякова 1981, 22-23). Наименование представляет собой словосочетание, включающее этнонимическое прилагательное или переосмысленный этноним. Например, **ру́сский ве́тер** 'южный ветер'; **ру́сский у́зел** 'вид узла'; **ве́тер от зыря́н** 'направление ветра'; **зыря́нская верста́** '5 верст'; **зыря́нские снопы́** 'вязка ржаных снопов'; **зыря́нская пёна** 'пена, плывущая по реке Вычегде после ледохода'; **корёльское кути́ло** 'острог для битья морского зверя карельского производства' (Подвысоцкий, 79).

Обратимся к семантической стороне отэтнонимических образований в севернорусской диалектной лексике. В словах, образованных лексико-семантическим способом, перенос значения обычно связан с противопоставлением членов своего коллектива "не своим, чужим", отличающимся языком, культурой, вероисповеданием людям. Например, **чудь** 'странный чужой народ, дикарь'; **лопа́рь** 'человек, не соблюдающий установлений церкви, нехрист, еретик'. Возможно, поэтому в переносном значении этнонимы принимают экспрессивную окраску, чаще отрицательную: **пермя́к** 'ленивый, упрямый человек'; **чухня́** 'неряха'; **чудь** 'неграмотные люди'; **зыря́на** 'нехорошие, злые люди, проходимцы и т.п.'. Основа переноса ясна: не такой, как мы, отличающийся от нас, другой, значит – плохой. Ср. у казаков **русь** (презрительное) 'не казак' (Материалы картотеки областного словаря Санкт-Петербургского отделения Института языкознания РАН).

Среди отэтнонимических апеллативов есть слова, частично сохранившие этническое содержание. Это наименования различных предметов, вещей, явлений, характерных, с точки зрения называющих, для той или иной этнической группы. Например, **корёлка** 'местная порода собак, лайка' (олонец. – Фасмер II, 325); **комя́чка** 'длинная лодка, на которой хорошо плавать по мелям (вверх по р. Мезени мелкие места, там ходят комячки)'; **зыря́нка** 'зырянская одежда' (Даль I, 697); **зыря́нка** '1) зырянская земля населенная зырянами; 2) название лошади, водящейся у зырян' (Подвысоцкий, 57); **зыря́нская пёна** 'пена, плывущая по реке Вычегде после ледохода' (сверху-то по реке зырянская пена

плывет оттуда, от комиков); **корёлка** 'железный сошник карельского производства' (Фасмер II, 325) и др.

Некоторые слова этнонимического происхождения полностью утратили этническое содержание: **черемисник** 'ядовитая трава'; **зырянка** 'дурная рыжевато-белка' (Даль I, 697); **зырянские снопы** 'вязка ржаных снопов'.

Количество этнонимических диалектных слов достаточно велико. Однако этнонимы неодинаково участвуют в образовании новых слов. Как наиболее употребительный во втором, переносном значении зафиксирован этноним **зырянин**, **зырь**. Семантика этого слова весьма разнообразна. Утрачивая этническое содержание, слова **зырянин**, **зырь** превращаются в коллективные прозвища и аппеллятивы с различным значением. Лексико-семантической эволюции подвергаются и этнонимы, зафиксированные в различных формах: **чудь** (**чухарь**, **чухмарь**, **чухна**, **чухна**, **чухня**, **чухня**, **чухны**) и **лопарь**, **лопь** (**лопин**). Они также употребляются в функции прозвищ жителей некоторых деревень. Употребленные в переносном значении, они носят ярко выраженный экспрессивный характер.

Особый интерес представляют слова со значением 'древние люди, неизвестный народ', имеющие чаще всего неясную этимологию. Так, на территории Архангельской области зафиксировано слово **аюкла** (**авюкла**) как в этнонимическом, так и в переносном значении: 'п[р]едставитель какого-то древнего племени инородец, чужак, чудь' (*раньше тут все авюклы ходили, это до наших дедов бают, сами черные, глаза маленькие, век в лесу жили, там и померли*). Это же слово фиксируется со значением 'бранное прозвище, прозвище лапландца или карела; уродина, пугало, в которое иные верят как в лешего' (Даль II, 32; Подвысоцкий, 2; СРНГ I, 300).

На территории той же Архангельской области было обнаружено слово **вирач** со значением 'народ (чудь?), люди (какие?)' (*вирачи был народ неблагополучный, его не любили, он не любил никого, жили они где-то не у нас, в лесу; вирачи люди какие-то злые были; люди у нас жили в деревне, ленивы, грязны были, трепослевы – вот их вирачами и называли; с вирачей ветер какой-то дует, может, там вирачи какие были*). Решение вопроса о происхождении слов **аюкла** и **вирач** – дело будущего, но данные материалы позволяют предположить, что эти слова являются именами народов, некогда населявших территорию русского Севера и находившихся в контакте с пришедшим сюда русским населением.

Литература

- Агеева Р.А. Страны и народы: происхождение названий. М., 1990.
Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: (семантика производного слова). М., 1981.